

Инь Фань сегодня приехал обсудить контракт и очень удивился, увидев, что Цзянь Сэнь пришел на работу с сыном. Как только деловые вопросы были улажены, он тут же прибежал в кабинет Цзянь Сэня, чтобы поиграть с Зай-заем.

Стоило Зай-заю заговорить об этом, как он едва не расплакался. С глазами, полными слез, он посмотрел на Инь Фаня и обиженно пожаловался:

— Плохой человек ударил меня!

— Кто тебя ударил? — Инь Фань, обладавший вспыльчивым нравом, не смог сдержаться. Их Зай-зай — всеобщий любимец, такой послушный и нежный, кто посмел поднять руку на ребенка?! Он поклялся, что обязательно разберется с этим негодяем.

— Фан Яо его ударила, — ответил Цзянь Сэнь, не отрываясь от подписи документов.

— Фан Яо? — Инь Фань на мгновение задумался. — Твоя няня?

— Тетушка Линь сказала, что ничего не видела, на камерах наблюдения тоже ничего нет, но я верю Зай-заю, — Цзянь Сэнь наконец закончил с бумагами и бросил их на стол. — В компании сейчас завал, Гу Яньхэ — этот старый пес — постоянно вставляет мне палки в колеса. Дома тоже стало небезопасно, Зай-зая нельзя больше там оставлять.

— Найти новую няню? — спросил Инь Фань, но тут же покачал головой, посчитав эту идею плохой. — Нет, а вдруг она окажется такой же, как Фан Яо? Это будет катастрофа.

— Я тоже так подумал. Если ничего не выйдет, придется отвезти его к отцу, — Цзянь Сэнь вздохнул, глядя на сына. Опухоль на щеке Зай-зая почти спала, но кожа все еще оставалась красной, отчего сердце сжималось от боли.

В компании сейчас шел новый этап отбора руководящего состава. Старики из совета директоров никогда его не жаловали, и даже если отец вмешается, исход был неясен. Поэтому Цзянь Сэнь не мог позволить себе отступить — он должен был бороться за свое место.

Однако дома оставался сын, требующий ухода. Цзянь Сэнь разрывался между двумя фронтами, и его организм уже начинал сдавать. К тому же, Гу И тоже доставлял немало хлопот.

Цзянь Сэнь подумал, что этот год явно стал для него годом испытаний — что бы он ни делал, все давалось с огромным трудом.

Инь Фань, не знавший о его отношениях с Гу И, предложил:

— Может, просто отдашь Зай-зая отцу?

Отец Цзянь Сэнь еще не вышел на пенсию, но уже подумывал передать пост председателя сыну и уйти на покой, чтобы нянчиться с внуком. Но у самого Цзянь Сэня были слишком большие амбиции. Он хотел не только кресло председателя, но и вытеснить людей Гу Яньхэ, вернуть себе полный контроль над компанией.

Однако разрушить влияние, которое выстраивалось годами, было непросто. Три года назад, когда Цзянь Сэнь еще работал здесь, его позиции были слабыми, а теперь Гу Яньхэ успел подкупить почти всех. Никто его не поддерживал. Цзянь Сэню нужно было найти компромат на каждого, чтобы показательно наказать одного и заставить остальных дрожать от страха.

— Господин Цзянь, господин Гу из компании SM ждет вас в конференц-зале, — постучав, доложил ассистент.

SM были их новыми конкурентами, и именно там работал Гу И. Сегодня у них действительно намечалось сотрудничество, и Цзянь Сэню предстояло обсудить финансовые вопросы с их главным финансистом, так что Гу И пришел по делу.

Цзянь Сэнь позволил ассистенту пригласить гостя, а сам наказал сыну:

— Зай-зай, когда увидишь дядю, не веди себя так, как утром, понял? — он боялся, что сын снова бросится к Гу И, и тогда переговоры будут сорваны.

Зай-зай послушно кивнул.

Когда Гу И вошел, постучав, он увидел Инь Фаня и Зай-зая. Он на мгновение замер, а затем нахмурился, глядя на Цзянь Сэня:

— Что с лицом Зай-зая?

Инь Фань ответил за него:

— Няня ударила.

Лицо Гу И помрачнело, и он не сдержался, упрекнув Цзянь Сэня:

— Как ты вообще стал отцом?

Цзянь Сэнь приподнял бровь с намеком:

— Я бы сам хотел знать, как стал отцом отец Зай-зая.

Он был в ярости из-за того, что произошло с сыном, и еще больше злился, что не может найти доказательств вины Фан Яо. А тут еще Гу И решил подвернуться под руку. Если бы не Гу И, разве пришлось бы ему одному растить ребенка?

— Больно... — Зай-зай, не понимая взрослых разборок, просто побежал к тому, кто проявил к нему сочувствие.

Гу И понял, что снова сказал лишнее, и мысленно выругал себя. Посмотрев на холодное лицо Цзянь Сэня, а затем на ошарашенного Инь Фаня, он взял Зай-зая на руки.

— Кто тебя ударил? Расскажешь дяде? — прошептал он. Зай-зай, видя, что папа им не занимается, прошептал ему на ухо:

— Тетя ударила, она очень злая!

— Дядя проучит ее, хорошо? — так же тихо спросил Гу И.

— Хорошо, давай мизинец, — Зай-зай протянул свой пальчик. — Нельзя обманывать, кто обманывает — тот плохой человек!

— Договорились, не обману.

Они шептались, не обращая внимания на Цзянь Сэня. Тот был вне себя от ярости и во время обсуждения контракта был крайне резок, постоянно придираясь к Гу И.

Гу И не сердился, терпеливо отвечал на все вопросы, проявляя искреннее желание сотрудничать. Когда контракт был подписан, SM и Чэнфэн стали партнерами.

Цзянь Сэнь, сидя на диване с сыном на коленях, не унимался:

— Не думай, что раз мы теперь партнеры, то ты чего-то стоишь. Без реальных сил тебя быстро спишут со счетов.

От его слов веяло холодом. Гу И беспомощно улыбнулся:

— Брат Сэнь, ты недоволен мной или нашей компанией?

— Тобой, — отрезал Цзянь Сэнь.

Гу И: «...»

Раз работа была закончена, Цзянь Сэнь не хотел тратить на него время и выставил его за дверь, ведя себя совсем не так, как подобает топ-менеджеру.

Гу И не обиделся. Выйдя из кабинета, он увидел, что Инь Фань все еще сидит в конференц-зале, и подошел к нему, ища повод для разговора.

— Господин Инь, вы такой свободный? У вас же огромная компания, а вы находите время играть с сыном господина Цзяня? — теперь он видел в каждом потенциального соперника в любви. Едва удалось избавиться от Ци И, как появился Инь Фань.

Инь Фань, проживший с ним в общежитии несколько лет, сразу уловил кислые нотки в его голосе и посмотрел на него как на сумасшедшего:

— Ты что, таблеток наелся? Чего на меня орешь?

Поняв, что друг его раскусил, Гу И перестал притворяться и слегка пнул его:

— Лучше расскажи про няню Цзянь Сэня.

Во время обеденного перерыва кабинет Цзянь Сэня был окружен коллегами-женщинами. Зай-зай сидел в центре, окруженный угощениями, и с бутылочкой во рту щебетал:

— Сестренка, ты такая красивая, Зай-зай любит тебя.

Девушки завизжали от восторга.

— Зай-зай, поехали со мной домой, я продам квартиру, чтобы тебя содержать!

— Нельзя, папа будет сердиться.

Зай-зай, обнимая бутылочку, пролепетал:

— Папа любит меня, я не могу уйти с тобой.

Почему у маленького господина Цзяня такой очаровательный сын! Какая женщина так счастлива, что владеет и самим Цзянь Сэнем, и таким ребенком? Сердца сотрудниц были разбиты — их идеал окончательно стал «чужим».

Когда пришло время дневного сна, Цзянь Сэнь пробрался сквозь толпу, увидел сына среди гор сладостей и, протянув руки, позвал:

— Папа, Зай-зай хочет спать.

— Тебе пора в кровать.

Цзянь Сэнь раздал сладости коллегам:

— Он еще маленький, ему это нельзя.

— Господин Цзянь, вам цветы, — ассистент вошел с огромным букетом, и глаза девушек расширились.

Даже став отцом, их начальник не терял обаяния!

Цзянь Сэнь взглянул на вызывающие розы и нахмурился:

— От кого?

— Подписи нет, но внутри письмо, — ассистент подошел ближе.

Зай-зай потянулся к лепесткам, пытаясь их съесть, но Цзянь Сэнь вовремя остановил его:

— Это есть нельзя.

— Пахнет хорошо, — Зай-зай с жадностью смотрел на букет.

— Это только для того, чтобы смотреть, — терпеливо объяснил Цзянь Сэнь, не обращая внимания на любопытные взгляды коллег.

Ассистент занес цветы в кабинет, прикрыл дверь и попросил никого не беспокоить их. Цзянь Сэнь сидел на диване и не сводил глаз с букета. Кто этот недалекий человек, который прислал ему розы?

Недалекий Гу И в это время чихнул, опираясь на рабочий стол, и продолжал разговор по телефону:

— Фан Яо не так проста.

Инь Фань согласился:

— Я навел справки, мой дядя знает, кто она.

— Твой дядя?

— Мой дядя учился с братом Цзянем, а Фан Яо была их однокурсницей.

Инь Фань прислал ему документ:

— Фан Яо начала бегать за братом Цзянем еще на втором курсе, но он был слишком нерасторопен, прямо отказал ей, а потом просто игнорировал. Не знаю, как она получила документы о квалификации домработницы, но именно так она попала в дом к брату Цзяню.

Гу И просмотрел данные — все совпадало с тем, что сказал Инь Фань.

— Я помню, брат Цзянь говорил, что ее порекомендовали, но я не нашел, кто именно.

Гу И нахмурился:

— Есть ли у Цзянь Сэня кто-то, кому он доверяет?

— Есть, — Инь Фань не понимал, почему его сосед так одержим делами Цзянь Сэня, но ответил прямо: — Мой дядя — один из немногих людей, кому брат Цзянь доверяет.

— Твой дядя? — Гу И снова услышал упоминание дяди.

— Президент группы Ци, Ци И — мой дядя.

Гу И не ожидал, что Ци И и Инь Фань родственники.

Инь Фань продолжал:

— Брат Цзянь учился с моим дядей Ци Янем — это младший брат Ци И. Они часто проводили время вместе. А потом и сам Ци И стал тесно общаться с братом Цзянем. Получается, они знакомы уже больше двадцати лет.

— Это твой дядя имел на него виды, — пробормотал Гу И.

— Что ты сказал?

— Ничего. Продолжай копать под Фан Яо, там явно не только поддельные документы.

Повесив трубку, Гу И позвонил Цзянь Сэню. Тот ответил сонным голосом:

— Алло, кто это?

Услышав его голос, Гу И улыбнулся:

— Брат Сэнь, тебе понравились цветы?

Цзянь Сэнь замер, глядя на букет.

— Это ты прислал?

— Да.

Цзянь Сэнь лишился дара речи, потер виски:

— Ты можешь оставить меня в покое?

Гу И низким, бархатным голосом ответил:

— Брат Сэнь, я же сказал, что буду добиваться тебя.

Цзянь Сэнь передернуло. Он укрыл сына пледом и тихо сказал:

— Не будь таким противным. Меня тошнит от одного твоего вида.

— Ты говоришь, что тебя тошнит, но всегда берешь трубку, — Гу И открыл на компьютере фотографию Цзянь Сэня с сыном на дне рождения Зай-зая. Они выглядели как картина.

Гу И упустил момент рождения Зай-зая, упустил шанс быть рядом.

— Брат Сэнь, я знаю, что слова бесполезны, но я действительно люблю тебя.

Цзянь Сэнь, который уже перерос возраст романтических грез, лишь хотел строить карьеру и растить сына. Он не ответил.

Гу И продолжил:

— Ты сам говорил, что шансы нужно создавать самому.

— Да, говорил, — ответил Цзянь Сэнь. — Но я также говорил, что усилия не всегда приносят результат.

Цзянь Сэнь был старше Гу И ненамного, но из-за того, что с детства работал с отцом, он привык видеть в людях только выгоду. Он когда-то тоже был влюблен, но время стерло все лишнее — теперь он хотел только зарабатывать деньги.

— Давай отбросим прошлое и начнем сначала? — Гу И знал, что Цзянь Сэнь упрям, но не понимал, что некоторые вещи нельзя исправить.

— Да, я был неправ, — вздохнул Гу И. — Но тогда я тоже был напуган...

Цзянь Сэнь никогда не признавал его, никогда не смотрел на него как на равного. Он был для него лишь временным развлечением.

— Это ты меня бросил, — голос Цзянь Сэня был бесстрастным. — Гу И, я прилетел в Нью-Йорк, чтобы найти тебя, почему ты оттолкнул меня?

— Я... — Гу И не мог сказать, что ему угрожали, что Гу Яньхэ обманул его.

— Ты знаешь? — голос Цзянь Сэнь стал почти шепотом. — Я чуть не умер в Нью-Йорке. Доктор Чу сказал, что у меня была угроза выкидыша, но я рискнул всем, чтобы найти тебя. В чужой стране, без поддержки, я лежал в отеле, корчась от боли, и не мог даже позвать на помощь. Знаешь, о чем я думал тогда?

Гу И затаил дыхание.

— Я думал... — Цзянь Сэнь взглянул на спящего сына, поправил плед, и когда снова поднял голову, его глаза покраснели. — Лучше бы я никогда тебя не встречал.

— Брат Сэнь...

— Давай закончим. Так будет лучше для нас обоих.

Слеза упала на лицо сына. Цзянь Сэнь вытер лицо и повесил трубку. Зай-зай, почувствовав холодную каплю, открыл глаза. Увидев слезы отца, он потянулся к его лицу:

— Папа? Не плачь, Зай-зай послушный, не плачь...

Цзянь Сэнь с трудом сдержал эмоции и выдавил улыбку:

— Ты такой глупенький?

— Зай-зай не глупый, папа, не плачь... — малыш обнял его, похлопывая по спине, как обычно делали взрослые, и всхлипывая: — Мое молоко — все для тебя, только не грусти, папа, у-у-у...

Цзянь Сэнь почувствовал, как тяжесть на душе немного отступила. Он вытер слезы сыну и долго ходил по кабинету, успокаивая его.

— Перестал плакать? — он коснулся мокрой щеки сына. — Переживаешь за папу?

Зай-зай кивнул, и новая слезинка скатилась по лицу.

— Папа в порядке, просто вспомнил твою маму... нет, твоего отца.

Цзянь Сэнь не хотел говорить о Гу И, но теперь решил, что скрывать больше нечего. Сын его, и если он захочет признать Гу И — что ж, он не вправе запрещать.

— Мой папа — это ты... — всхлипнул Зай-зай.

— Умница, — Цзянь Сэнь улыбнулся. — У тебя есть два папы. Твой второй папа очень красив, я полюбил его за лицо, но он был слишком наивным и глупым. Я не хотел серьезных отношений, поэтому не признавал его, часто злился на него...

Рассказывая это, Цзянь Сэнь понял, что он тоже был виноват.

— Но потом я полюбил его. Мы многое пережили, я пожалел о своем поведении, хотел помириться, но он внезапно исчез. Я искал его, но он уже не хотел меня знать.

— Тот папа — плохой человек? — спросил Зай-зай.

Цзянь Сэнь помедлил и слегка покачал головой.

<http://bllate.org/book/20421/2039822>